

Я взяла первое платье и натянула его через голову. Я никогда раньше не примеряла подержанную одежду. Платье казалось чистым, но от одной мысли об этом у меня по коже поползли мурашки. Мне стало очень неловко от того, что я не знаю, кому принадлежало это платье до того, как меня заставили его примерить. Возможно, его носила проститутка, все что я могу знать. И судя по тому, какое оно откровенное, возможно, так оно и было.

Я просунула в нее руки и потянулась, чтобы застегнуть молнию сзади. Оно сидело довольно хорошо, несмотря на это. На самом деле оно было довольно красивым, в каком-то распутном смысле. Очень привлекательный наряд. Мне понравились цвета. Но спереди оно так низко, что прикрыть соски будет постоянной проблемой.

Посмотрев на себя снизу вверх, я поняла, что прикрытые соски не принесут мне много пользы. Материал настолько тонкий, что даже когда они прикрыты, они легко различимы сквозь ткань. Даже когда они прикрыты, они слишком заметны даже для самого случайного наблюдателя.

Подол также вызывает беспокойство. В данный момент у меня нет под рукой зеркала. Но если юбка такая короткая, как кажется, а я уверена, что так оно и есть, то при каждом шаге я буду подвергаться постоянной опасности обнажить гораздо больше, чем положено. Не говоря уже о том, чтобы сесть! Об этом не может быть и речи!

Как только я надела платье, Делон приказал мне его продемонстрировать. Он хотел, чтобы я обошла вокруг журнального столика, кружась перед его друзьями, останавливаясь перед каждым парнем, чтобы дать ему возможность оценить, как я выгляжу в платье.

Я полностью ожидала, что парни будут меня лапать, когда я остановлюсь перед ними, чтобы продемонстрировать платье. Но, к моему удивлению, они просто сидели и наслаждались, глядя на выставленную напоказ плоть, видимо, решив дождаться окончания показа мод, прежде чем наброситься на меня.

Каким бы ужасным ни был этот унижительный показ мод, я утешала себя тем, что каждая минута, которую я трачу на одевание, раздевание и хождение по комнате, - это еще одна минута, когда меня не изнасилуют. Это не слишком большое утешение. В конце концов, это всего лишь прелюдия к групповому изнасилванию, и мы все это знаем.

Я вернулась в исходное положение и сняла платье. Я отложила его в сторону и взяла следующее. Второе было легче надеть. Оно застегивалось на все пуговицы спереди. Оно было таким же откровенным, как и первое. Я выглядела в нем сексуально. Но я выглядела сексуально, как проститутка. А не как модная, утонченная деловая женщина или любящая, в меру консервативная домохозяйка.

Я застегнула его и уже собиралась снова кружить по комнате, когда Делон приказал мне расстегнуть верхнюю и нижнюю пуговицы. Когда я это сделала, уже не было никаких сомнений, что моя киска видна. Я снова начала кружить по комнате. С каждым шагом огромные просторы обнаженной и ничем не прикрытой плоти моих грудей вызывающе покачивались, колыхаясь настолько, что даже мои маленькие ареолы время от времени

выглядывали наружу.

Первые два платья были смущающими. Следующее платье было возмутительным. Я знала, что оно будет плохим, с того момента, как взяла его в руки. От талии оно было не больше, чем фартук.

Я стянула его через голову и спустила до бедер. Он без рукавов и почти без спины, только маленький крючок и ушко держат его закрытым там, где он застегивается сзади на шее. Я просунула руки в проймы и увидела, что все еще хуже, чем я боялась. Огромные проймы обнажали почти весь внешний изгиб моей груди. Что еще более тревожно, материал, из которого сделан топ, - прозрачный. Мои груди были хорошо видны под ним. Только маленький вышитый цветок над каждым соском скрывал их от глаз. Но, конечно, когда я двигаю руками, ткань сдвигается, часто оставляя соски открытыми.

Я посмотрела на Делона и воскликнула: "Делон! Этого не может быть! К этому должен быть пиджак или жилет. Это уже слишком. Меня арестуют, если я выйду в этом на улицу!".

Он усмехнулся и ответил: "Нам не понравился пиджак. Мы его выбросили".

Я снова совершила этот унижительный круг, демонстрируя себя друзьям Делона. Когда я шла, я смотрела вниз и наблюдала, как мои соски то появляются, то исчезают из виду. Теперь я раздевалась перед этими мальчиками и трижды стояла обнаженной, примеряя распутную одежду, которую они купили, чтобы унижить и оскорбить меня. Легче не становится.

Стоять прямо перед ними, так близко, что я могу видеть выпуклости на их штанах и слышать их затрудненное дыхание, пока они разглядывают меня, почти так же сложно, как то, что, как я знаю, еще предстоит. Эта прелюдия к изнасилованию почти так же ужасна, как и неизбежное изнасилование, когда оно наконец начнется. Как будто, примеряя эту распутную одежду, меня заставляют быть соучастницей собственного изнасилования.

Последнее платье, которое я примерила, было худшим из всех. Теперь я поняла, что они, должно быть, специально расположили их от наименее к наиболее распутным, чтобы сделать шоу, которое меня заставляли показывать, все более эротичным.

Я сняла платье, которое было на мне, и взяла последнее из платьев. Оно было обтягивающим с веревочным поясом. Это было бы неплохо. У меня и раньше были платья в обтяжку. В моем шкафу сейчас есть несколько. Но они не разрезаны, как эта!

Платье было очень облегающим. Я затянула талию и застегнула две пуговицы, которые удерживают это вместе. Одна из пуговиц находится чуть выше моего пупка. Вторая пуговица находится примерно в четырех дюймах слева. Это показалось странным, но вскоре я обнаружила, что на это есть причина. Я завязала веревочный пояс вокруг талии и посмотрела вниз, чтобы увидеть эффект.

Первое, что настораживает в платье, - это глубокий V-образный разрез почти до самой талии. Как и в случае с другими платьями, которые меня заставили примерить, сразу видно, что на мне нет бюстгалтера. Отверстие начинается чуть выше пояса с веревкой и резко увеличивается до самых плеч. Казалось, что единственное, что удерживает его на месте над моей грудью, - это эластичный материал, цепляющийся за мои соски. Это идеальное платье, которое можно надеть, стоя на углу улицы и ожидая, пока кто-нибудь предложит тебе деньги за секс.

Нижняя половина платья также была разорвана. К счастью, разрез смещен. Откровенное отверстие не идет прямо вниз от центральной линии. Вместо этого оно начинается над передним центром моей левой ноги и постепенно распространяется вниз по бедру до самого подола, который находится всего на два дюйма ниже моей промежности.

Я не смогу надеть под него нижнее белье. Оно расходится по всей длине до линии пояса, так что любой, кто посмотрит на невероятно широкую щель, увидит бледную кожу, которую прикрывают мои бикини, когда я иду в бассейн или на пляж.

Мне захотелось плакать. Делон и его друзья собираются разрушить мою жизнь так же уверенно, как мужчины в тех грязных историях, которые им нравится читать, разрушают жизни вымышленных женщин, жертвами которых они становятся. Жизнь, какой я ее знала, закончилась. После завтрашнего дня я больше не смогу смотреть в глаза никому на работе. Слухи быстро распространятся о смене моего гардероба, и я ни минуты не сомневаюсь, что Делон намерен позаботиться о том, чтобы они обсуждали не только мою одежду. Я уничтожена.

Я кружила по комнате, останавливаясь перед каждым мальчиком, чтобы он мог ухмыльнуться и поглазеть на мою плоть.

Платье, которое я надела, было последним из распутных платьев. Пока я надевала его, у меня была возможность взглянуть вниз на юбки и блузки, которые я буду примерять дальше. Они такие же плохие, как и платья, а то и хуже. Блузки все прозрачные, а юбки выглядят как нижняя половина костюма школьной болельщицы.

Я сняла последнее платье. Это было почти облегчение - избавиться от этой распутной одежды. Я взяла в руки первую из юбок и скептически посмотрела на нее. Я бы не надела что-то настолько короткое, когда была подростком! Я влезла в нее и застегнула на месте. К сожалению, она подошла. Она плиссированная. Похоже, они все такие. Она такая короткая, что мне приходится носить ее низко на бедрах, иначе оголяется промежность.

Я надела одну из блузок и застегнула ее. Она немного мала и поэтому слишком плотно облегает мою грудь, вероятно, так и было задумано. Я предполагаю, что они имели это в виду, когда выбирали ее. Я могу ее носить, хотя не стала бы, если бы это зависело от меня. Она давит на мою грудь и везде, где она соприкасается с моей кожей, становится практически невидимой. Оно пострижено в стиле тореадора. Между топом и юбкой был зазор более шести дюймов, где не было видно ничего, кроме моей кожи. Я подумала, что с бюстгалтером или даже просто с сорочкой, надетой под него, это был бы милый наряд... для подростка! Это,

конечно, не подходящая одежда для замужней женщины двадцати с небольшим лет, чтобы носить ее на работу!

Блузок в стиле тореадор было две. Вторая была на размер больше, но такая же откровенная. Я примерила ее и сняла, когда Делон выразил свое одобрение.

Я переделалась в другой прозрачный топ и начала надевать обтягивающую юбку. Я заметила в ней что-то странное. Я присмотрелась и вдруг поняла, что это была юбка для плавания, часть купального костюма! Кто-то вырезал из нее нижнюю часть купальника. Я попыталась указать на это Делону, но ему было все равно. Вероятно, он или кто-то из его друзей сделал это.

Юбка сходилась только на талии, где она застегивалась на пуговицы. На талии оставался лишь небольшой вырез. Но за исключением верхних двух дюймов она была разрезана по всей длине. Это самая короткая юбка, но талия настолько узкая, что я не смогу спустить ее ниже на бедра. Только если я не буду держать ее на месте весь день. Как только я отпустила ее, она медленно поползла вверх, пока не оказалась на самой узкой части моей талии. Слишком большая часть нижней части моих щек и часть лобка были отчетливо видны. Я не могу точно сказать, насколько все плохо, пока не увижу себя в зеркале.

Два и, возможно, три платья, которые они выбрали для меня, по крайней мере, одна из юбок и все топы явно недопустимы. Или, по крайней мере, они запрещены, если под них ничего не надевать. Слишком много плоти выставляется напоказ во всех одеждах, которые я только что примерила. Интересно, что скажет Дуг, когда увидит, как я собираюсь на работу в одном из них!

Я начала снимать последний наряд. Мне снова стало трудно дышать, потому что я поняла, что произойдет дальше. Делон оглядел комнату, посмотрел на своих друзей и сказал: "Я думаю, мы можем пропустить показ нижнего белья. Если потом нам станет скучно, мы можем попросить ее примерить их. Но я возбужден до чертиков и лучше бы трахнул ее, чем смотреть на нее. Как насчет вас, ребята?"

Я знала, что это произойдет. Никаких вопросов никогда не возникало. Но черт возьми! Услышать эти слова, грубые, оскорбительные, унижительные слова, достаточно, чтобы мое сердце остановилось. Я снова почувствовала нарастающую панику. Желание сбежать было почти непреодолимым.

Пятеро его друзей, очевидно, не меньше Делона хотели перейти к главному событию. Он приказал мне пропустить нижнее белье, но почти в последнюю минуту велел быстро примерить два купальных костюма. Я опустила взгляд на оставшиеся предметы.

Первое бикини было без подкладки, вязаное бикини с очень свободным плетением. Я была почти уверена, что мои соски выпирают через большие отверстия в бюстгальтере. Когда я взяла его в руки и присмотрелась, я заметила, что первоначально костюм был с подкладкой, но подкладка была удалена.

Низ состоял из небольшого лоскутка ткани, ширина которого в самой широкой части составляла около дюйма, и он не покрывал ничего, кроме моей щелки и совсем немного моих аккуратно подстриженных лобковых волос. Кроме того, было всего несколько ниточек, которые удерживали его на месте.

Бюстгальтер, который шел в комплекте, был не более чем двумя треугольниками по полтора дюйма с каждой стороны, которые едва прикрывали мои соски. А у меня очень маленькие соски! Прошло совсем немного времени, и мои соски пролезли в отверстия в материале и стали видны. Если бы они стали эрегированными, они бы выпирали за пределы материала костюма!

Но каким бы возмутительным ни был этот костюм, следующий был еще хуже. Сначала я даже не могла его найти. Он лежал на маленькой горстке развратных трусиков и был еще менее существенным, чем они!

Делону пришлось поднять его и вручить мне. Он с гордостью объявил, что она называется "Wicked Weasel"(Злая ласка), как будто это должно что-то значить для меня. На нем все еще были магазинные бирки, так что он предположил, что его купил кто-то или для кого-то, кто был слишком застенчив, чтобы носить его.

Я, конечно, могу это понять! Это не что иное, как маленькая ниточка и три маленьких, очень прозрачных треугольника. Даже в сухом виде он почти незаметен! Я могу только представить, как оно будет выглядеть, когда намокнет.

Я в шоке посмотрела на Делона. Я не могла придумать, где бы я могла надеть что-то подобное, чтобы меня не арестовали.

Я примерила его и попозировала для нескольких фотографий, прежде чем пройти по комнате и продемонстрировать его парням. Я была как голая, и они решили, что мне очень идет. Представьте себе!

Я вернулась на свое место, сняла непристойно откровенный костюм и ждала, пока Делон скажет мне, что делать. Мой пульс заметно участился. Я знаю, что будет дальше по плану. Шесть парней собираются меня изнасиловать.

Я сказала себе, что, по крайней мере, все закончится быстро. Они все очень возбуждены. Но это не очень-то успокаивало. Они молодые. Маловероятно, что они просто изнасилюют меня один раз и разойдутся по домам.

<http://tl.rulate.ru/book/247/2826>